

защитности. Нужно было твердое, волевое решение руководства страны. И оно, к счастью, было принято. Глава Правительства Владимир Путин всю политическую ответственность за проведение контртеррористической операции взял на себя. Он открыто выступил с требованием дать решительный отпор бандитам, убедил в этом президента Бориса Ельцина и пообещал твердую поддержку «силовым» министерствам. Эмоциональная фраза Путина о необходимости «мочить» террористов хоть и высмеивалась либералами от политики и некоторыми журналистами, тем не менее в обществе стала популярной. Народ ее понял и принял.

Армия тоже поверила молодому энергичному премьеру. И агрессия в Дагестане, похоже, убедила последних сомневающихся, что с терроризмом и бандитизмом следует бороться только силой.

На первом этапе контртеррористической операции войска должны были освободить северные районы республики - Наурский, Шелковской, Надтеречный... Короче, все, что севернее реки Терек. Затем следовало концентрическое сдавливание бандитских отрядов со всех сторон, кроме юга, и оттеснение в горы с одновременным перекрытием всех перевалов, чтоб не допустить оттока боевиков в Грузию.